

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ (ЧАСТЬ 1)

© 2017 г. Инна Викторовна Панова¹

Аннотация: в статье рассматриваются важные проблемы института медиации в нашей стране, его становление и сущность в контексте развития элементов административной юстиции и общей административной реформы.

Abstract: the article is about important issues of the mediation in Russia, its roots and essence in the development context of administrative justice and general administration reform.

Ключевые слова: административная реформа, административное дело, административный спор, Закон о медиации, медиация, медиатор, конфликт, правовой спор.

Key words: administrative reform, administrative case, administrative dispute, the Law on mediation, mediation, mediator, conflict, a legal dispute.

Институт медиации, или посредничества как альтернативный способ разрешения конфликтов широко известен законодательству зарубежных стран. Под термином “медиация” (от англ. *mediation*) понимается процедура примирения конфликтующих сторон путем их вступления в добровольные переговоры с помощью третьей стороны — посредника (медиатора), оказывающего содействие для урегулирования спора². Медиацию можно рассматривать в качестве альтернативного, довольно распространенного в современных условиях способа урегулирования конфликтов. Вообще медиация — не дисциплина, а междисциплинарная деятельность. Ее осуществляют юристы — в гражданском и уголовном процессах; психологи, психотерапевты, социальные работники — при разводах, в разрешении семейных споров; она используется в практике разрешения споров между предпринимателями, а также между гражданами и представителями разных ветвей власти³.

Так, медиация в праве — одна из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны — медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны

полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Социальное значение её велико. Как справедливо замечает В. Ф. Яковлев, “медиация — это действительно наиболее мягкая форма разрешения конфликта. Эта мягкость проявляется не только в том, что конфликт погашается самими сторонами на основе их переговоров, не только в том, что результат этой процедуры всецело определяется волей сторон и зависит от них. Эта мягкость проявляется прежде всего в том, что участвующий в переговорах посредник не выносит какого-либо собственного решения. Он не стоит над сторонами как власть, он лишь своим опытом, знаниями, умением разрешать конфликты помогает сторонам выработать позицию, которая устраивала бы обе стороны и в той или иной степени соответствовала интересам спорящих сторон”⁴.

Впервые к помощи медиатора при урегулировании различных споров стали прибегать в Соединенных Штатах Америки в 70-х годах прошлого столетия⁵. Хорошо зарекомендовав себя, институт медиации получил также распространение в странах континентальной Европы, в Канаде, Австралии, Великобритании и других государствах. По данным Центра эффективного разрешения споров, в Англии 85% из 8000 споров, ежегодно разрешаемых путем посредничества в данном Центре, завершались заключением мирового соглашения (при средней продолжительности посредничества в полтора

¹Профессор кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, доктор юридических наук, профессор (E-mail: ipanova@hse.ru).

Inna Panova, professor of the department of Constitutional and Administrative Law, National Research University Higher School of Economics, PhD of Law, Professor (E-mail: ipanova@hse.ru).

²См.: Бегаева А. А. Институт медиации — альтернативный способ разрешения корпоративных конфликтов // Предпринимательское право. 2008. № 3. С. 13.

³См.: Медиация — искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методами и профессиональными технологиями / Сост. Г. Мета, Г. Похмелкина; пер. с нем. Г. Похмелкиной. М., 2004. С. 6.

⁴Яковлев В. Ф. Введение к кн.: Шамликашвили Ц. А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. М., 2006; Его же. Избр. труды. В 3-х т. Т. 3. Арбитражные суды: становление и развитие. М., 2013.

⁵См.: Шамликашвили Ц. А. Медиация в современной правовой практике // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. С. 15–25.

дня), 6% – мирным урегулированием в течение трех месяцев после проведения посредничества, и лишь 9% споров подлежали передаче на разрешение в суд⁶.

Первые попытки применения медиации, как правило, предпринимались при разрешении споров в сфере семейных отношений (как наиболее приспособленной к посредническому урегулированию сферы отношений). Однако впоследствии медиация получила признание при разрешении споров самого широкого круга, начиная от семейных конфликтов и заканчивая сложными многосторонними конфликтами в коммерческой и публичной сферах.

Так, в США без медиации практически не проходит ни один процесс в области экономики, политики, бизнеса. Американская система судопроизводства всячески способствует тому, чтобы большинство споров разрешалось сторонами добровольно до суда. В некоторых штатах досудебное начало в судопроизводстве абсолютизируется: суд принимает дело к рассмотрению, только получив аргументированное объяснение сторон о том, что медиация в их деле не может быть применима. Часто суды предлагают сторонам обратиться к медиации до рассмотрения дела.

В США действует Национальный институт разрешения споров, который занимается разработкой новых методов медиации, а также существуют частные и государственные службы медиации. Значительное влияние имеет Американская арбитражная ассоциация (*American Arbitration Association*), утвердившая собственные Правила третейского разбирательства (арбитража) и медиации, используемые в том числе при рассмотрении внутренних споров. Секция альтернативного разрешения споров Американской ассоциации юристов (*American Bar Association*) объединяет более 13 тыс. практикующих специалистов в области альтернативного разрешения споров.

В Великобритании существует специальная служба, которая организует “горячую линию”, куда можно позвонить, охарактеризовать конфликт, свои предпочтения в отношении медиатора. Работники службы предложат длинный перечень специалистов, которые подходят к названным требованиям. Что же касается общеобязательности медиативных процедур, то Великобритания пошла на компромиссный вариант: в случае отказа стороны от услуг медиаторов на нее ложится бремя всех судебных расходов даже в случае выигрыша.

В ФРГ медиация максимально интегрирована в судебную систему. Посредники работают фактически при судах (нет необходимости в “горячих линиях”). Особенно важно отметить, что в Германии медиация интегрирована не только в общественные отношения сферы семейного права, но и в административно-правовые категории дел.

В некоторых странах (например, в Австрии) профессия медиатора внесена в номенклатуру профессий. Более того, в Австрии на законодательном уровне урегулирован процесс профессиональной подготовки медиатора и установлены определенные нормативы этой подготовки.

Эффективность использования данного института подтверждается и международной практикой. Так, Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) принят Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре⁷. Данный модельный нормативный акт рекомендован Генеральной Ассамблеей ООН всем государствам, которые должным образом обязаны рассмотреть возможность его принятия в целях обеспечения единообразия законодательства о процедурах урегулирования споров и конкретных потребностей международной коммерческой согласительной практики. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 24 января 2003 г. № A/RES/57/18⁸ отмечается, что согласительная процедура или посредническая деятельность применяется в международной и национальной практике в качестве альтернативы судебному разбирательству. Поддерживается также широкое распространение использования медиативных процедур на сферу коммерческих отношений в рамках подхода, закрепленного в Типовом законе о международной коммерческой согласительной процедуре ЮНСИТРАЛ.

О необходимости содействовать примирению сторон на стадии судебного разбирательства в целях сокращения количества рассматриваемых судами дел и улучшения качества отправления правосудия указано и в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы № R (86) 12 о мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды, принятой еще в 1986 г.⁹

В нашей стране применение медиации как способа разрешения споров впервые было закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса

⁶См.: The Sixth Mediation Audit. A survey of commercial mediator attitudes and experience // <http://www.cedr.com/docslib/TheMediatorAudit2014.pdf>

⁷См.: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-conc/03-90955_Ebook.pdf

⁸См.: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/539/00/PDF/N0253900.pdf?OpenElement>

⁹См.: [http://www.coe.int/t/dg4/epas/resources/texts/Rec\(86\)18_en.pdf](http://www.coe.int/t/dg4/epas/resources/texts/Rec(86)18_en.pdf)

РФ¹⁰. Новизна Кодекса состояла в том, что в ст. 138, 190 впервые был использован термин “примирительные процедуры”. В России с 1 января 2011 г. действует Федеральный закон “Об альтернативной процедуре регулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” от 27 июля 2010 г.¹¹ (далее — Закон о медиации). Указанный Федеральный закон был принят в целях создания базовых правовых условий функционирования данного института в Российской Федерации. При этом в соответствии с ч. 6 ст. 1 данного Закона его положения не применяются к отношениям, связанным с оказанием судьей или третейским судьей в ходе судебного или третейского разбирательства содействия примирению сторон, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Применение медиации как способа разрешения споров закреплено также в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ¹².

С 1 сентября 2016 г. вместо Федерального закона “О третейских судах в Российской Федерации” от 24 июля 2002 г.¹³ действует Федеральный закон “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации” от 29 декабря 2015 г.¹⁴ Текст нового Федерального закона включает в себя норму о соотношении медиации и третейского разбирательства (ст. 49). Рекомендательный характер носит применение Регламента по проведению примирительной процедуры с участием посредника Коллегии посредников (утв. Приказом ТПП России от 12 мая 2006 г. № 32)¹⁵, а также Согласительного регламента МКАС при ТПП России.

Принятие Закона о медиации позволило по-новому решать споры и конфликты, не доводя их до суда. Однако для большинства граждан принятие и вступление в силу данного Закона осталось незамеченным. Как и раньше, большинство споров субъекты экономической деятельности стремятся разрешить в арбитражных судах, а граждане обращаются за защитой своих прав и законных интересов в суды общей юрисдикции.

Тем не менее общество заинтересовано в том, чтобы конфликт разрешался самими сторонами. Так, сегодня базовым принципом российского судопроизводства является состязательность. Всегда остается недовольная сторона — это неизбежное следствие разрешения любого конфликта. Однако практика

показывает, что именно медиативные решения позволяют достичь консенсуса, прийти к общей позиции, в большей степени приемлемой для всех участников конфликта.

За период с 2013 по 2014 г. “после возбуждения производства по делу стороны используют медиацию по следующим категориям рассматриваемых судами общей юрисдикции споров:

возникающих из брачно-семейных отношений (о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества супругов, признании брачного договора недействительным, об определении места жительства ребенка, об определении порядка общения с ребенком, об оспаривании отцовства, о возврате ребенка);

возникающих из земельных правоотношений (об определении границ земельного участка, о выделе земельного участка, об устранении нарушения прав владельца земельного участка, об устранении препятствий в пользовании земельным участком, об установлении сервитута, об определении порядка пользования земельным участком);

наследственных (о разделе наследственного имущества);

жилищных (об определении порядка пользования жилым помещением, о выселении, об устранении препятствий в пользовании жилым помещением, о соразмерном уменьшении покупной цены квартиры, о выделе доли в натуре);

о защите прав потребителей;

о взыскании суммы по договору займа, кредитному договору;

о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные платежи, тепло- и электроэнергию;

трудовых (об установлении факта трудовых отношений, о взыскании задолженности по заработной плате, выплате суммы по трудовому договору, о восстановлении на работе);

иных (о возмещении материального ущерба, о взыскании задолженности по договору строительного подряда, о взыскании суммы неосновательного обогащения, о возмещении ущерба, причиненного в результате пожара, о признании, прекращении права собственности, о признании строения самовольной постройкой, о возмещении вреда здоровью, о компенсации морального вреда, о возмещении вреда, причиненного преступлением, о сносе самовольной постройки, о взыскании вреда, причиненного ДТП, о признании недействительным договора дарения; об

¹⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

¹³ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

¹⁴ См.: Росс. газ. 2015. 31 дек.

¹⁵ См.: Экономика железных дорог. 2006. № 10.

оспаривании сделок, об истребовании имущества из чужого незаконного владения)”¹⁶.

Исходя из содержания п. 6 данного документа, “к числу рассматриваемых арбитражными судами категорий споров, в которых стороны использовали процедуру медиации после возбуждения производства по делу, относятся следующие споры:

о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи, займа и кредита, возмездного оказания услуг, аренды, подряда и другим;

корпоративные;

о нарушении прав собственника, не связанных с лишением владения;

о защите деловой репутации;

земельные;

о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования;

о нарушении авторских и смежных прав;

о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака”¹⁷.

Очевидно, что для качественного функционирования Закона о медиации требуется определенное вмешательство государства. По сути, институт медиации не получает необходимого развития, граждане не понимают его назначения, путают и воспринимают его с посреднической процедурой. Одним из импульсов, которые должны подтолкнуть к широкой интеграции медиативных процедур в правоприменительную практику, может служить введение обязательной процедуры медиации по административным делам.

Известны следующие проблемы медиации, которые представляется целесообразным выделить согласно действующему Закону о медиации.

1. *Статья 15 Закона о медиации допускает ведение медиативной деятельности лицами, не имеющими юридического образования.* Получается, что Закон допускает и регулирует не только профессиональную правовую медиацию, но и ее иные формы: психологическую, медицинскую, педагогическую и т.д. Такое положение представляется недопустимым ввиду невозможности адекватного

правового регулирования некоей универсальной медиативной деятельности посредством единого нормативного акта. Законодателю следовало бы распространить сферу действия Закона исключительно на область разрешения правовых конфликтов, указав, в частности, в качестве обязательного требования к медиатору наличие высшего юридического образования.

2. *Сомнение в части возможности реализации процедуры медиации вызывает п. 2 ч. 6 ст. 15 Закона о медиации, согласно которому медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь.* Но как при таких условиях возможна медиация? Ведь основная задача медиатора как раз и состоит в том, чтобы оказывать сторонам спора правовую и иную помощь в урегулировании конфликта.

3. *Закон не только не содержит определенных требований к процедуре медиации и медиаторам, но и не создает достаточные для функционирования института правовую основу и организационную структуру.* В европейских странах медиация органично существует на добровольных началах, но подобное ее внедрение в условиях Российской Федерации, на наш взгляд, не вполне оправданно.

4. *В отношении посредничества добавляются и чисто организационные вопросы, в частности не подготовлен основной участник-примиритель.* В Москве работает Центр медиации и права, где зарубежные представители читают специальные курсы лекций, но в субъектах Федерации нет ни специалистов, ни преподавателей. Однако позитивным фактом в этом ключе стало появление профессионального стандарта “Специалист в области медиации (медиатор)”, утвержденного Приказом Минтруда России от 15 декабря 2014 г. № 1041н (зарегистрирован в Минюсте России 29 декабря 2014 г. № 35478)¹⁸, призванного содействовать повышению качества осуществления медиативных процедур.

Говоря о вопросах подготовки медиаторов, также можно отметить, что приказ Министерства образования и науки РФ “Об утверждении программы подготовки медиаторов” от 14 февраля 2011 г.¹⁹ и постановление Правительства РФ “О программе подготовки медиаторов” от 3 декабря 2010 г.²⁰ не устанавливают ничего, кроме самих программ и обязательств по их изучению. Не указаны ни орган, ни образовательное учреждение, которое будет

¹⁶Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

¹⁷Там же.

¹⁸См.: Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 30.

¹⁹См.: Росс. газ. 2011. 23 марта.

²⁰См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 50. Ст. 6706.

проводить соответствующую подготовку, и это еще с учетом того, что медиаторы могут осуществлять свою деятельность как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

Назначение программы подготовки медиаторов (далее — Программа) состоит в разработке и утверждении “организациями, осуществляющими в соответствии с законодательством Российской Федерации подготовку медиаторов (далее — организация), специализированных учебных программ.

Программа осваивается по очной форме обучения” (п. 1).

«Программа состоит из трех образовательных программ повышения квалификации:

“Медиация. Базовый курс”,

“Медиация. Особенности применения медиации”,

“Медиация. Курс подготовки тренеров медиаторов”.

Каждая из трех образовательных программ повышения квалификации (далее — образовательная программа) завершается итоговой аттестацией и выдачей документа о повышении квалификации, форма которого определяется организацией. Указанные документы заверяются печатью организации» (п. 2).

«Структура и содержание Программы представлены примерным учебным планом по каждой образовательной программе, модулями и темами в рамках каждой образовательной программы.

В модулях и темах по образовательным программам раскрывается рекомендуемая последовательность обучения, указывается распределение академических часов по темам.

Результатом обучения по Программе предполагается получение слушателями знаний, умений, приобретение навыков, необходимых для ведения деятельности в качестве медиатора на профессиональной основе, преподавания медиации.

Освоение Программы должно быть завершено в течение пяти лет с момента успешного завершения обучения по образовательной программе “Медиация. Базовый курс”» (п. 3).

«Слушатель допускается к итоговой аттестации по Программе после успешного завершения трех образовательных программ. Программа завершается итоговой аттестацией в форме экзамена. Лица, освоившие Программу и успешно прошедшие итоговую аттестацию, получают документ о профессиональной переподготовке, форма

которого определяется организацией. Указанные документы заверяются печатью организации.

Успешное освоение Программы в полном объеме дает лицу необходимые знания, умения и навыки для ведения медиативной деятельности на профессиональной основе, ведения практической деятельности в качестве медиатора широкого профиля, а также для преподавания в качестве тренера в рамках образовательных программ — “Медиация. Базовый курс”, “Медиация. Курс подготовки тренеров-медиаторов”» (п. 7).

Изменения по имплементации широкого использования медиативных процедур в правоприменительную практику были внесены в законодательство о рекламе (особенности рекламы услуг медиаторов): “Реклама деятельности медиаторов по обеспечению проведения процедуры медиации, не прошедших соответствующего профессионального обучения и не имеющих подтверждающих такое обучение документов, выданных соответствующей некоммерческой организацией, осуществляющей подготовку медиаторов, не допускается” (ст. 30.1 Федерального закона “О рекламе”)²¹.

5. Сама терминология, используемая для обозначения лица, принимающего участие в примирительных процедурах, требует известной доли осторожности. Так, медиатор в переводе с английского означает “посредник, примиритель”; в континентальном праве используется термин “коллектор”, но первый, в отличие от второго, не может предлагать свои варианты. Российское законодательство уже содержит подобные ограничения. Согласно норме Федерального закона “О государственном языке Российской Федерации” от 1 июня 2005 г.²² иностранные слова употребляются в том случае, если нет аналогов в русском языке (ст. 6). Слово “посредник” распространено в российском законодательстве, но имеет несколько значений, в том числе в гражданско-правовом смысле это лицо, которое, действуя от собственного имени, но в интересах и за счет другого лица (клиента), по поручению которого совершает двухсторонние сделки или содействует клиенту в их совершении, за что получает вознаграждение. Поэтому, вероятно, более приемлемо использовать термин “примиритель”, но, думается, что проблема не в этом.

²¹ См.: Федеральный закон “О рекламе” от 13 марта 2006 г. (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

²² См.: Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.

6. В российских условиях согласительную процедуру невозможно назвать простой, финансово и темпорально доступной. Основная причина в том, что у российских предпринимателей отсутствует установка на поиск компромисса, что может до бесконечности растянуть медиативный процесс.

7. В целом сегодня ничего не мешает и без нового закона применять различного рода примирительные процедуры, заключать мировые соглашения, но также очевидно, что их применение не получило развития в нашей стране, поэтому питать особых надежд на улучшение ситуации не приходится. Для разрешения этой ситуации необходимо вводить не добровольные, а обязательные примирительные процедуры, безусловно, при наличии соответствующего организационно-правового оформления. В этом случае есть шанс снизить количество обращений в суд, поскольку так или иначе стороны вынуждены будут вести переговоры, в процессе осуществления которых есть вероятность прийти к согласованному решению или по крайней мере снять часть взаимных претензий с привлечением примирителя или без его участия. По такому пути идут многие страны. Например, в США обязательное посредничество закреплено в законах большинства штатов, французское законодательство содержит положение о направлении судом сторон к примирителю.

8. Основная проблема заключается в том, что российский законодатель по-прежнему игнорирует очевидный факт — любое нормативное нововведение должно сопровождаться изменением существующих структур. В частности, введение альтернативных форм при той судебной системе, которая существует, не приведет к какому-либо результату, поскольку сомнительно, что она способна работать на новых принципах. Так, в самом судебном производстве заложена необходимость соблюдения определенных установленных императивных норм, являющихся гарантией правосудия, где между сторонами существует противоборство, поэтому истец даже с самыми умеренными требованиями не ищет компромиссного решения. При этом чем дольше длится судебное разбирательство — апелляция, кассация, надзор, тем больше в конечном счете расходов несет государственный бюджет.

9. Изменения АПК РФ и ГПК РФ, внесенные Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ²³, определяют лишь незначительные специ-

альные условия для процессуальной адаптации новой внесудебной процедуры медиации — процедуры урегулирования споров с участием посредника-медиатора, когда она проводится по спорам, ставшим предметом рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. По АПК РФ такая процедура относится к примирительным процедурам, с использованием которой стороны могут урегулировать внесенный на рассмотрение суда спор (ч. 2 ст. 138); допускается возможность реализации сторонами права на обращение за содействием к медиатору на любой стадии арбитражного процесса (п. 2 ч. 1 ст. 135); в случае их обращения и по их ходатайству предусматривается отложение судебного разбирательства (ч. 2 ст. 158). При применении АПК РФ и Закона о медиации выявляется отличие (которым и позволим себе ограничиться), связанное с обжалованием определения суда первой инстанции об утверждении в качестве мирового соглашения медиативного соглашения, достигнутого сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение арбитражного суда. В сравнении с ГПК РФ это определение не может быть обжаловано во вторую (апелляционную) инстанцию.

В ГПК РФ указано на возможность сторон проводить процедуры медиации “на любой стадии судебного разбирательства” (п. 5 ч. 1 ст. 150), что менее точно.

Перечисленные выше проблемные аспекты Закона о медиации, тем не менее, не умаляют его значения, а являются стимулом для дальнейшего совершенствования законодательства, посвященного альтернативным процедурам урегулирования споров. Хотелось бы надеяться, что законодательство о медиации будет способствовать развитию в Российской Федерации альтернативных процедур урегулирования споров и повышению уровня охраны прав и законных интересов граждан и организаций.

В современных условиях нагрузка на судебную систему огромна. Показатели ее с каждым годом все увеличиваются, поскольку члены российского общества начинают разбираться в своих правах все лучше и отстаивают их все увереннее. В подобных условиях актуально всяческое содействие развитию медиативных институтов. Представляется целесообразным формирование в составе арбитражных судов коллегии медиаторов, сформированной из наиболее опытных судей, в том числе находящихся в отставке. Подобный проект в 2012 г. был внесен Высшим Арбитражным Судом РФ на рассмотрение Государственной Думы

²³ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)”» от 27 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4163.

Федерального Собрания РФ²⁴, однако инициатива реализована не была²⁵. По замыслу авторов законопроекта, предполагалось снизить нагрузку на судей при рассмотрении дел, вменить в обязанность вести подготовку к слушаниям с обязательным применением примирительных процедур.

Проект предполагал наличие различных вариантов применения примирительного инструментария.

²⁴ См.: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур”» от 12 июля 2012 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 9.

²⁵ См.: проект федерального закона № 121844-6 // СПС “КонсультантПлюс”.

Так, очевидно, что суды должны активнее содействовать в примирении сторон. Ныне действующая версия Федерального закона о медиации гласит, что судья должен содействовать примирению сторон, но неясно, как именно. Отмечается и необходимость четкого обозначения категории дел по судебной медиации. К категориям дел, по которым суд будет обязан провести примирительные процедуры, предлагалось отнести споры, возникающие из гражданских и административных правоотношений, дела по оспариванию актов государственных органов и взысканию обязательных платежей и санкций. Такой подход создавал бы реальную альтернативу и позволил сторонам спора сделать осознанный выбор в пользу негосударственной (добровольной и платной) или государственной (обязательной и фактически бесплатной) медиации.